

не столь уж далеких, событий. В подтверждение этого некоторые из собеседников предоставляли сохранившиеся дневниковые записи родственников и знакомых, коренных москвичей. В основном это были представители московского купечества, служивого сословия, интеллигенции.

При чтении дневниковых материалов начала прошлого века нельзя не обратить внимание на то, что в период, предшествующий возникновению конфликта в Европе, в них, по существу, отсутствует тема «будущей войны».

Вплоть до событий лета 1914 года, казалось бы, ничто не предвещало военной катастрофы, близкой войны, в которую будет вовлечена Россия.

Такая «непосвященность» людей, в том числе представителей элитарных, казалось бы, групп московской интеллигенции резко контрастирует с тем, что на самом деле происходило в Европе и в мире на уровне высших эшелонов политической власти, что зрело в головах первых лиц военных ведомств и в среде крупнейших промышленников.

Между тем данные статистики ясно свидетельствуют о том, что ведущие в военном отношении державы в начале XX века, в особенности в период 1910–1913 годов, уже твердо «настроились» на войну за передел мира.

О форсированной подготовке войны свидетельствуют конкретные факты.

Так, в США в 1910–1913 годов, то есть всего лишь за 3 года, бюджетные ассигнования на военные нужды выросли с 28% до 43% в соотношении ко всем бюджетным ассигнованиям. В период 1910–1913 годов среднегодовой уровень военных бюджетов увеличился по сравнению с уровнем предыдущего десятилетия: в Германии – на 66%, в Англии на 15%, во Франции на 27%, в Италии более чем вдвое. Темп наращивания военных потенциалов увеличился в этот период многократно.

Эти страны упорно «втягивали» в войну и Россию, и в конце концов они сумели это сделать.

У самой же России не было существенных рациональных интересов или объяснений для вступления в войну. По-видимому, вследствие этого среди населения не отмечалось каких-либо милитаристских настроений.

Это очень четко прослеживается в дневниковых записях москвичей.

Тема войны появляется в них внезапно, лишь летом 1914 года. И даже тогда москвичи, выражая свою, достаточно эмоциональную, оценку событий в Австро-Венгрии, «угроз и унижений» в отношении сербов, славян в целом, «православных христиан» – практически ничего не говорили ни о целях, ни о характере будущих военных действий.

В настоящей небольшой по объему статье я хотел бы ограничиться теми эпизодами, или, можно сказать, аспектами темы: «война 1914 года и москвичи», которые были связаны с призывом младших армейских чинов, прохождением ими службы на фронтах.

Как представляется, эта тематика дает возможность довольно четко видеть характерные черты функционирования государственной машины, военного ведомства в начальный период военных действий, а также отношения москвичей к происходящим событиям.

В основу повествования положены дневниковые материалы и переписка членов семьи представителей московского купечества – Журавлевых.

Людмила Арсеньевна Журавлева, жена купца Василия Васильевича Журавлева, владельца ряда магазинов по продаже льняных и хлопчатобумажных тканей на улице Ильинка в Москве, Потомственного Почетного Гражданина, описывает, как происходила подготовка к отправке на фронт ее сына – Арсения Журавлева.

Арсений шел на фронт в качестве «вольноопределяющегося» (то есть добровольно поступившего на службу в качестве солдата – выходца из сословий, не подлежавших обязательному призыву, и имевшего среднее образование).